

Менахем Баркаган

Рига, Латвия

ХАСИДИЗМ В ЛАТВИИ

Сохранилось ничтожное количество свидетельств о возникновении и деятельности *хасидских общин на территории Латвии. Достоверно известно, что хасидские общины существовали не только в период первой Латвийской Республики, но и по крайней мере за сто лет до ее образования. Остается только, опираясь на факты, по крупицам восстанавливать историю этих общин.

История движения *Хабад начинается в конце XVIII в., следовательно, нужно обратить внимание именно на этот период в истории Латвии, а также проследить развитие хасидских общин до наших дней. Учитывая то, что такого государства, как Латвия, в XVIII в. не существовало, следует рассматривать отдельные регионы этой территории.

Латгалия¹ считается самым еврейским краем в Латвии. Возможно, что евреи появились здесь уже во второй половине XVI в., однако принято считать (и с этой датой согласны большинство историков), что евреи стали селиться в этом крае в XVII в.² В Латгалию бежали евреи с территории Белоруссии, Украины и Польши, которые оставили родные места ради безопасности и материального благополучия. Они уходили от ненависти и нищеты³. Вместе с еврейскими беженцами на территорию Латвии проникали идеи хасидизма. Предположительно, именно в это время здесь появились первые хабадные общины. Дело в том, что в составе Российской империи Латгалия была присоединена к Витебской губернии, т.е. к белорусским землям — региону распространения Хабада, основными центрами которого были Могилев и Витебск⁴.

Раввин Леон (Леви, Лейб) Овчинский⁵ в своем труде по истории евреев в Лифляндии и Курляндии⁶ описывает местные раввинские семьи.

Например, в Иллуксте, где евреи всегда молились на хасидский манер, в 1840 г. резником выбрали одного из уроженцев этого местечка раввина Элимелеха Бен Арье Вонша. Помимо того, что он был специалистом в своем деле, он был также большим знатоком *Торы и хасидизма. Он прослужил там до 1886 г. Раввин Бейнеш бен Хаим прослуживший раввином в Иллуксте с 1856 по 1863 г. также уделял много внимания развитию хасидизма.

Раввин Иехиезкель Яновер, известный хасид, родился в семье *митнагедов. Его приблизил к себе раввин Менахем Мендель из Любавичей⁷. Последние годы жизни он провел в Гриве (ум. в 1891 г.). Знаменитый раввин и хасид Мойше Исроэль был сыном известного хасидского раввина Мордехая из Лепеля. Как и И. Яновер, он много делал для развития хасидизма в Гриве.

Раввин Шнеер Залман Гиршович был одним из величайших учеников и друзей раввина Исраэля Салантера (Липкина) и одним из предводителей движения *мусар. Потомок семьи *адмуrow хабадного хасидизма, он родился в 1818 г. Был также

¹ Латгалия (латыш. *Latgale*) — Восточная Латвия — историко-культурная область Латвии, до 1917 г. входившая в состав Витебской губернии; ее населению присущи некоторые этнографические и лингвистические особенности. — *Ред.*

² См.: *Штейман И.* История евреев Латвии. Даугавпилс, 1995. С. 60—61.

³ Евреи в Даугавпилсе: Ист. очерки. Даугавпилс, 1993. С. 17.

⁴ *Šteimans J.* Latgales ebreju vēstures historiogrāfija. Rēzekne, 2000. 14. lpp.

⁵ Овчинский Леон (Лейб, Леви) (1871—1941) — раввин и писатель. Родился в местечке Довгилишки Виленской губернии. В 1884 окончил иешиву в Свенцянах (ныне Швенченис, Литва) и в 1884—1887 годах учился в раввинской семинарии в Лиде Виленской губернии (ныне в Гродненской области, Белоруссия), затем у раввина Л. Марголиса в Якобштадте (Екабпилсе). С 1897 года раввин в Альт-Ауце Курляндской губернии (ныне Ауце в Латвии). В 1919—1941 годах главный раввин Елгавы. Написал и издал ряд богословских и исторических трудов на древнееврейском языке. Погиб в Холокосте. — *Ред.*

⁶ *Ovčinskis L.* Ebrēju vēsture Kurzemē un Zemgalē, 1561—1923. R., 1928. (*Jidišā val.*).

⁷ Ныне поселок в Руднянском районе Смоленской области (Россия). — *Ред.*

выдающимся учеником раввина Ицэле из Воложина, у которого учился Торе и лидерским навыкам, а также раввина Мордехая Элиасберга. В 1834 г. женился на Хае Саре, происходившей из семьи Виленского гаона. Некоторое время был раввином в Бауске, а с 1851 г. — в Гольдингене (ныне Кулдига), где прослужил более 50 лет до своей кончины в 1904 г. Похоронен на старинном еврейском кладбище в Кулдиге вместе с женой и скончавшимся при его жизни сыном. Его могила считалась святым для евреев местом. Имя Ш. З. Гиршовича отмечено в издании *Талмуда вдовы и братьев Ромм. Еще при жизни выдающегося раввина в раввинский сан был возведен его внук Дов Нахимовский. Зять раввина Хаим Меер Грин много лет был раввином в Гробине (ум. В 1912 г.).

Раввин Хаим Давид Зелигман (сын раввина Михла Якова Зелигмана) занял место своего отца в Гриве (ум. в 1849 г. в возрасте 24 лет). Его сыном был Исроэль Зелигман, раввин в Люцине (ныне Лудза), который написал и издал книг (ум. в Люцине в 1908 г.).

Выдающийся раввин Бенцион Дон-Ихье служил в Мариенгаузене (ныне Виляка) и Люцине.

Статистика всегда указывает на высокий процент еврейского населения в Латгалии (не менее 30 %)⁸. Евреи жили в городах и местечках. Еврейскими городами считались Динабург (впоследствии Двинск, ныне Даугавпилс), Креславка (Краслава), Люцин (Лудза), Прель (Прейли), Режица (Резекне) и некоторые другие. По данным переписи населения 1772 г., в Динабурге жили 1540 евреев (44,3 % жителей города)⁹. В 1779 г. 75 % жителей Режицы были евреями. В XVIII в Креславке образовалась еврейская община, которой управлял раввин из числа учеников Шнеура Залмана из Ляд. Нет сомнений в том, что это была община хабадных хасидов¹⁰.

Евреи в основном занимались ремеслами и мелкой торговлей. Они были необразованными и очень религиозными. Говорили на *идише и по-русски¹¹.

Динабург был еврейским центром Латгалии. Евреи жили здесь в районе Эспланады. «Золотым веком» еврейской жизни в Даугавпилсе явилось XIX столетие, когда в городе были построены многочисленные синагоги и еврейские школы¹². Еврейские представители активно участвовали в управлении городом начиная с 1780 г.¹³

Известнейший из хабадных раввинов Динабурга—Двинска—Даугавпилса — раввин Иосиф Розин по прозвищу Рогачев (происходил из города Рогачева Могилевской губернии). Его имя стало известно еще в то время, когда он жил в Варшаве. В 1889 г., спустя два года после кончины Арье Лейба Смиловичера, раввина хасидской общины Двинска, некто Адмор из Крейцбурга¹⁴ посоветовал лидерам общины обратиться к И. Розину, с тем чтобы он согласился стать раввином двинской хасидской общины. Заняв это пост, И. Розин стал еще одним представителем замечательной плеяды хасидских раввинов Двинска. Он прибыл в Динабург в возрасте 30 лет. Община, как водится, с недоверием отнеслась к молодому раввину, однако И. Розину удалось завоевать высокий авторитет благодаря своим выдающимся знаниям *Торы и *Талмуда. Рогачев помогал не только евреям, но и христианам, он решал споры и давал мудрые советы, был справедливым судьей и авторитетным мудрецом-советчиком¹⁵.

⁸ Волкович Б. Из истории еврейской культуры в Латвии. Даугавпилс, 2002. Ч. 1. С. 19.

⁹ Якуб З. Город Даугавпилс: Хрон. обзор, 1275—2001. Даугавпилс, 2001. С. 11.

¹⁰ Фейгманис А. Ранние сведения о евреях Латгалии // Евреи в меняющемся мире: Материалы 5-й Междунар. конф., Рига, 16—17 сент. 2003 г. Рига, 2005. С. 247—256.

¹¹ Dribins L. Ebreji Latvijā. 2. izd. R., 2002. 38. lpp.

¹² Якуб З. Указ. соч. С. 17—31.

¹³ Евреи в Даугавпилсе: Ист. очерки. Даугавпилс, 1993. С. 23—32.

¹⁴ Крейцбург — местечко в Двинском уезде Витебской губернии, с 1920 г. — город Крустпилс в Даугавпилсском уезде Латвии, в 1950—1962 гг. — районный центр, с 1962 г. — часть города Екабпилса. — Ред.

¹⁵ Волкович Б. Раввины в Даугавпилсе // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 128—130.

Современники рассказывают, что он был простым человеком, аккуратным, с острым и мудрым взглядом. Ему приписывают яркий темперамент, въедливый ум и аскетизм. Большую часть своего времени он проводил в молитве и за изучением религиозных текстов. Иосиф Розин умер в 1936 г. и был похоронен в Даугавпилсе при стечении огромного множества своих приверженцев¹⁶.

В Даугавпилсе хасиды мирно сосуществовали с *митнагедами, между ними не происходило острых конфликтов, они научились взаимодействовать в общеврейских интересах. Однако молитвы и собрания проходили у них в разных синагогах¹⁷.

Еврейская община в Латгалии практически полностью была уничтожена во время Второй мировой войны, и численность евреев в этом крае уже больше никогда даже близко не достигла довоенного показателя, не говоря уже о деятельности общины.

В Курляндию евреи пришли после 1561 г., и в основном это были евреи из немецких земель — торговцы, состоятельные и образованные люди, языком общения которых был немецкий. Местные власти приглашали евреев селиться в городах, с тем чтобы евреи способствовали хозяйственному развитию этих городов. Исторически сложилось так, что курляндские евреи всегда были более зажиточными и менее религиозными, чем евреи в прочих регионах Латвии. Они поддерживали идеи *Гаскалы — еврейского Просвещения и были интегрированы в местное прибалтийско-немецкое общество. Наиболее консервативной группой евреев этого региона были хасиды. Неизвестно, откуда и когда они появились в Курляндии. Достоверно известно лишь то, что хасидские синагоги были в Либаве (Лиенае), Митаве (Елгава) и Бауске¹⁸.

Кроме крупных городов еврейская жизнь кипела в малых городах и местечках Курляндии. Определенный интерес в этом смысле представляет местечко Шёнберг (по-немецки «красивая гора»), или, как его называли евреи, Шимберг (ныне Скайсткалне). Оно было расположено на границе Курляндии и Литвы, которые разделяла река Мемеле (в Литве называется Нямунелис). Название этой реки мы находим в еврейских разводных письмах (Гитин). Еврейское местечко на другом берегу Мемеле, т.е. на территории Литвы, носило название Арманишак.

Шимберг был известен своими ярмарками, которые проходили девять раз в году. Самая большая из них приходилась на еврейской месяц *Элул. Во время этой ярмарки устраивались диспуты по еврейским законам, ради которых туда съезжались раввины из Литвы и Польши.

Большинство жителей местечка были любавичскими хасидами. Первым раввином Шимберга был раввин Мордехай бен Иекутиел Галеви. Он занимал этот пост около шести лет. После трех лет вакансии раввином местечка стал Элияху бен Цви, знаменитый тем, что никогда не прекращал изучения Торы. Он умер молодым, пробыв в должности всего пять лет.

Третьим раввином местечка был избран рабби Нафтали Герц Кляцкин. Этот человек прославил Шимберг во всем в еврейском мире. Раввин Кляцкин учился в *иешиве Хатама Софера (Моше Софера) из Пресбурга (ныне Братислава). В течение семи лет он был раввином города Ушпола (Белоруссия), а затем 37 лет занимал должность раввина в Шимберге. Н. Г. Кляцкин был известен как большой знаток Торы и считался большим праведником. Материальный мир его не интересовал. Он всегда был оптимистом и радовался каждому прожитому мгновению, был великолепным оратором, умел завораживать публику и побеждать оппонентов в диспуте. В зимнее время раввин посещал соседние местечки и в каждом проводил несколько дней. Эти посещения назывались «кланда». Приезд раввина становился большим событием для общин: жители выходили встречать его и принимали его с большим почетом, приносили ему подарки, пожертвования и плоды урожая. Раввин выступал перед ними с речами о Торе и

¹⁶ Евреи в Даугавпилсе. С. 257—258.

¹⁷ Волкович Б. Из истории еврейской культуры в Латвии. Даугавпилс, 2002. Ч. 1. С. 16—17.

¹⁸ Dribins L. Op. cit. 34.—36. lpp.

напутствиями в исполнении заповедей. Н. Г. Кляцкин пользовался огромным влиянием и уважением, а его посещения оставались яркими впечатлениями в памяти каждого еврея и передавались из поколения в поколение. Многих детей называли в честь этого великого человека. На его могилу совершались паломничества, люди молились на ней о своих горестях и радостях. Все семь сыновей раввина Н. Г. Кляцкина стали раввинами. Его сын Моше Цви опубликовал некоторые из богословских трудов отца.

Место раввина Кляцкина занял раввин Нафтали Элизер Бойман, прослуживший в этой должности шесть лет. После него тридцать лет пост раввина в Шимберге занимал раввин Бенъямин Бенуш Рабинер. Во время Первой мировой войны, в 1915 г., евреи из Курляндии были депортированы. После войны вплоть до 1924 г. должность раввина в местечке оставалась вакантной. В 1924 г. ее занял Авраам Эфраим Расинг, внук *гаона Авраама из Пекалина. Он побыл здесь раввином восемь лет до своего переезда в Страну Израиля. Последним раввином Шимберга (Скайсткалне) был Мовша Штерн, который погиб в Холокосте, как и многие его прихожане и другие евреи Курземе.

В Видземе всегда было мало евреев. Единственный город, где евреям позволялось находиться еще в XVII в., была Рига. Разрешение на пребывание в городе давалось купцам на определенный срок. Они жили в Московском форштадте на специальном постоялом дворе для евреев (нем. *Judenherberge* — еврейское подворье), владельцем которого был христианин. Его задачей было следить за евреями. Ситуация изменилась в правление Екатерины II, которая в 1765 г. она разрешила евреям жить в Риге и предместьях.

В хабадном мире Рига известна благодаря в основном одному человеку — раввину Мордехаю Дубину. Он был любавическим хасидом, депутатом Сейма (парламента) от религиозной партии *«Агудат-Исраэль» и общественным деятелем. М. Дубин родился в 1889 г. в Даугавпилсе в семье хабадных хасидов, которые из поколения в поколение занимались деревообработкой. С молодых лет он включился в общественную деятельность¹⁹. Во время Первой мировой войны М. Дубин был одним из активнейших членов Рижского еврейского комитета помощи раненым и лицам, пострадавшим от войны. Он был известен как человек, который помогал всем людям независимо от национальности²⁰.

М. Дубин основал в Латвии партию *«Агудат-Исраэль», которая занималась вопросами сохранения традиционной еврейской системы образования и образа жизни. В 1927—1932 гг. он открывал религиозные учебные заведения в Риге и Даугавпилсе²¹. В 20-е — начале 30-х гг. М. Дубин несколько раз его избирался депутатом Сейма. Его считали другом и доверенным лицом президента Латвии Карла Ульманиса. В 1929 г. он отправился с визитом в США, во время которого встречался с президентом Г. Гувером, чтобы получить кредит для латвийской экономики, и эта поездка оказалась удачной²².

М. Дубин использовал свое влияние, и власть, чтобы освободить шестого любавичского *цадика Иосифа Исаака Шнеерсона от смертной казни, к которой тот был приговорен в Советском Союзе. Он добился его освобождения и выезда в независимую Латвию, а впоследствии помог ему переехать в США. Бежать из Советского Союза М. Дубин помог и другим хасидам²³.

В 1940 г. с установлением в Латвии советской власти Мордехай Дубин лишился всех должностей и находился на нелегальном положении. В 1941 г. он был арестован и заключен в саратовскую тюрьму. Там его истязали физически и морально из-за его религиозных убеждений. В 1942 г. М. Дубин был освобожден из заключения, поскольку за него вступилась американская еврейская общественность. В 1946 г. он возвратился в Ригу,

¹⁹ Фейгманис А. Мордехай Дубин: человек, политик и общественный деятель // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф. Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 135—154.

²⁰ Годин А. Память о праведнике: Восп. о Мордехе Дубине. Иерусалим, 2000. С. 7—16.

²¹ Там же. С. 16—24.

²² Фейгманис А. Мордехай Дубин. С. 152.

²³ Годин А. Указ соч. С. 24—42.

где помогал хасидам покинуть СССР, а в 1948 г. снова был арестован и помещен в психиатрическую больницу, где провел последние годы жизни. В 1956 г. М. Дубин скончался и был похоронен в Малаховке под Москвой²⁴.

Латвия была в составе СССР на два десятилетия меньше, чем остальные советские республики, и, несмотря на то, что все еврейские общины здесь были уничтожены, Рига даже в то тяжелое послевоенное время оставалась еврейским городом. Поэтому неудивительно, что те хасиды, которым удалось спастись от антирелигиозного террора и физического уничтожения, переселялись сюда. Они сформировали сильное интеллектуальное ядро местной хасидской общины. Восстановление общины началось в 1946 г., она нелегально просуществовала до 1989 г. (год легализации общины). Интересен факт, ставший известным из открытых архивов КГБ: советские государственные органы были хорошо информированы о деятельности Хабада в Латвии. Однако в Риге они давали хасидам большую свободу действий, чем на других территориях. Замечательна история хасидов в Риге в 50-е гг. Несмотря на трудности и постоянную опасность, они действовали в подполье. Рига стала адресом для хасидов со всего Советского Союза.

Раввин Авраам Годин, секретарь М. Дубина, в 1956 г. возвратился в Ригу из Сибири и активно участвовал в деятельности и восстановлении еврейской общины. Он был большим авторитетом в общине по нескольким причинам: во-первых, был лично знаком с И. И. Шнейерсоном; во-вторых, был очень образованным человеком, которым помог многим обрести свой путь. В 1966 г. он уехал в Израиль, где стал руководителем хабадской молодежной организации Израйля.

Число хасидских семей в Риге было невелико. Среди них были семьи раввина Эльхана Лабковского (брата раввина Нахума Лабковского), раввина Израйля Кахансона, Шлойме Фейгина, раввина Иосифа Карасика (сына раввина Якова Боруха из Любавич), Шмуэля (Муля) Прусс, Береля Прусса, Зуся Прусса, Мордехая Арона Фридман, Ицхака Лермана, Шимона Гутмана, Израйля Певзнера, Береля Шварцмана, Натана Баркана, Менделя Маскалика (сына раввина Якова по прозвищу Янкель Журовицер), Шлейме Феигина и др. Эту небольшую группу трудно назвать хасидским центром — как по числу, так и потому, что они были рассеяны по всему городу. Но хасидская жизнь в Риге все же была.

Весной 1952 г. городе поселился Шмуэль (Муля) Прусс. В 1945—1949 гг. он находился в заключении, а после освобождения ему было запрещено проживание в Ленинграде, где он жил до войны, и Ш. Прусс выбрал Ригу. Он прибыл в город между праздниками *Пурим и *Песах, и первой его задачей было приобрести к празднику *мацу. Выяснилось, что можно приобрести мацу машинной выпечки, однако хасиды искали мацу ручной работы. Решение было найдено по совету Шимона Гутмана, у которого в Лудзе (районном центре) жил родственник, в доме которого можно было испечь мацу. Выпечку организовал Берель Прусс, сын Шмуэля, в то время молодой человек. Он и привез готовую мацу к празднику в Ригу.

У семьи Прусс в Риге в то время не было своей квартиры, и *седер прошел в съемной передней комнате квартиры, а во внутренней комнате жил хозяин квартиры. По-видимому, квартирная плата была такой, что хозяин не помешал празднику и не донес о религиозной жизни, которая протекала в его квартире. В тот вечер за столом Шмуэля Прусса сидели Шлойме Фейгин, Иосиф Карасик, Израиль Кахансон, Мендель Маскалик. В этой квартире семья Прусс прожила до лета, когда они приобрели свою квартиру.

В преддверии осенних праздников 1952 г. в городе царила атмосфера страха. Следующий год станет годом смерти Сталина — события изменившего всю атмосферу в Советском Союзе, но до его смерти страх был огромным. Городская синагога действовала официально, но находилась под неусыпным надзором. О том, чтобы не идти в синагогу в *Рош-Гашна, не могло быть и речи. Хасиды решили прийти туда на молитву, несмотря на

²⁴ Фейгманис А. Мордехай Дубин. С. 154.

опасность и чуждую им атмосферу — в частности, перед трублением в *шофар в синагоге звучали мелодии советских песен.

Однако уже перед *Йом-Кипуром хасиды решили, что нужно организовать отдельный хасидский *миньян. Собираться вне синагоги в городе было опасно, поэтому решили прийти в синагогу, но поодиночке, спуститься в подвал здания и там вознести молитвы. В то время узнать хасидов среди молящихся было несложно: талесы, в которые они облачались были изготовлены из более толстой, чем обычно, шерстяной ткани. Поэтому в этот раз было решено взять талесы из обычной ткани, чтобы не вызвать лишних подозрений и прийти на молитву безбоязненно.

Один из рижских хасидов Берель Прусс рассказал о тех днях: «В городе жил один человек, отец которого был видным хасидом, однако сам он был очень далек от этого. На молитву в Рош-Гашана и Йом-Кипур он пришел красиво одетым и по сравнению с другими людьми в синагоге выглядел богатым человеком. Во время молитвы он стоял в первых рядах, где обычно стоят уважаемые люди. После молитвы ко мне подошел *габай по прозвищу Моше из Вишек, который в прошлом был служкой в синагоге раввина Иосифа Розина (Рогачевера)²⁵ в Двинске (Даугавпилсе), и сказал: “Кто это? Хотя он молится без талеса и модно одет, он из ваших, хасидов, — это ясно, так как он молится, как хасид”».

Условия жизни в Риге в те годы были нелегкими, однако всех хасидов связывала братская дружба. Каждый, кто сумел устроиться в жизни хоть немного лучше, чем остальные, искал возможность помочь им. Шмуэль Прусс открыл цех по пошиву пальто, и как только это дело стало успешным, стал оказывать помощь другим хасидам — деньгами, вниманием, советами. Так же поступали и другие хасиды — Израиль Певзнер, Шлойме Гутман, Натан Баркан и др.

Особенно активной была деятельность в пользу хасидов, томившихся в советских тюрьмах. Поиочь им было сложно. Во-первых, нужно было узнать, где находится заключенный и что он имеет право получать в виде передачи и посылок. Во-вторых, следовало найти деньги для приобретения самых необходимых продуктов. В-третьих, требовалось определить отправителя посылки, ибо анонимные посылки на почте не принимались, а люди боялись указывать себя в качестве отправителя, поскольку это могло быть истолковано властями как связь с заключенными, т.е. «преступниками», «врагами народа».

В один из дней удалось узнать адрес тюрьмы, где находились в заключении хасиды братья Иосиф и Шмуэль Мочкины. Семья Прусс знала Мочкиных лично по Ленинграду, и Ш. Прусс хотел им помочь всеми силами. Братья нуждались в простейших вещах, но проблемой было найти отправителя посылки. Собрание хасидов по этому вопросу состоялось в доме Шлойме Фейгина, который в молодости учился в *иешиве «Томхей-Тмимим» в Невеле (Белоруссия). Со временем он дослужился до высокой должности в советском Министерстве строительства, но во время войны получил десять лет заключения и после освобождения в 1950 г. поселился в Риге. Это был очень умный и энергичный человек, связи которого очень помогали в то время хасидам в Риге, где он жил до конца жизни.

На собрании присутствовал и раввин Натан Баркан, который был известен среди хасидов по прозвищу Нотке Ригер. Он предложил решение вопроса об отправителе

²⁵ Иосиф Розин (1858—1936) — раввин, один из крупнейших знатоков Талмуда своего времени. Родился в Рогачеве Могилевской губернии (поэтому известен также под прозвищем Рогачёвер), учился в иешивах Слуцка и Шклова (Белоруссия), затем изучал светские науки в Варшаве. С 1889 г. раввин хасидской общины Динабурга (Двинск, Даугавпилс), один из наиболее популярных еврейских религиозных деятелей в Прибалтике и Белоруссии, прославился обширным и глубоким знанием древней и средневековой раввинистической литературы. В 1914—1924 гг. был хасидским раввином в Петрограде, затем возвратился в Даугавпилс. Умер в Вене (похоронен в Даугавпилсе). В своих исследованиях Торы и Талмуда применял принятый в науке рациональный и исторический подход, чем снискал признание светских ученых-религиоведов. — *Ред.*

посылок братьям Мочкиным, и оно было принято. В городе Огре, в 35 км от Риги, жила его знакомая — старая еврейская женщина. Ее Н. Баркан предложил представить как тетку этих братьев, чтобы не вмешивать в это дело никого из хасидов. Он поехал в Огре и объяснил «тете» суть дела. Получив солидную сумму денег, женщина согласилась.

Следующим шагом было уведомление получателей посылок, ибо, получив посылку от неизвестного им отправителя, братья Мочкины могли испугаться провокации и отказаться ее принять. Но и здесь было найдено решение: старушка напишет письмо Иосифу Мочкину, в котором представится в качестве «тети» адресата, опишет свои воспоминания о его детстве (какие подарки он получал много лет назад, в какие игры любил играть и т.п.), — таким образом Мочкины узнают имя и адрес отправителя посылок. И. Мочкин сразу же понял, кто стоит за письмом старой «тети», и написал соответствующий ответ, дополнивший письмо «тети». В результате через три недели после отправки письма из Огре Ш. Прусс стал готовить посылку с тем, что, в то время, считалось лучшим.

Таким образом, отправка посылок заключенным была организована за короткий срок. Без конторы, без секретаря, без вороха бумаг и лишних разговоров была организована общая касса, в которую каждый из хасидов вносил посильную сумму.

Заклученные страдали в основном от нехватки продуктов питания, и летом продуктовые посылки им очень помогали. Зимой же, пока посылка приходила в Сибирь, яблоки и лимоны замерзали и сгнивали. Однако хасиды не сдавались. Так, однажды Ш. Фейгин сказал по этому поводу: «Нужно готовить следующую посылку, даже если узники получат одно яблоко и один лимон, — это стоит усилий».

Находившимся в заключении хасидам помогали и деньгами. В частности, когда в 1954 г. стало известно место заключения Шимона Гальперина, ему немедленно послали сумму денег, которую разрешалось получать находящемуся в местах лишения свободы.

Слухи о рижской группе хасидов дошли до разных мест в Советском Союзе. Когда хасид Мендель Футерфас после освобождения из лагеря поселился в Черновцах (Украина) и начал там строительство *миквы, он обратился с просьбой о финансовой помощи к рижской группе хасидов. В Ригу он направил Двоню Городецкую, дочь хасида Моше Вышецкого, который тоже жил в Черновцах. Сам факт ее поездки в Ригу был актом самоотверженности девушки. При ней было письмо к хасидам и деньги на обратный путь. В письме М. Футерфас писал, что ожидает получить от рижских хасидов 8 тыс. рублей. Когда девушка прибыла в дом Ш. Прусса, тот, не проверяя состояние общей кассы, немедленно созвал собрание хасидов и дал прочитать письмо из Черновцов сначала Ш. Фейгину и И. Певзнеру у которых были особые возможности, а затем Н. Баркану, Ш. Гутману и др. Все поняли важность задачи, и через несколько дней М. Футерфас мог пересчитать привезенные деньги и убедиться, что рижские хасиды оправдали его надежды.

Так же было и в случае, когда со срочной миссией из Самарканда прибыл Берель Зальцман. Требовалось срочно «сделать» паспорт для Бера Хена после освобождения его из лагеря, куда он попал за попытку нелегально выехать из СССР. Достать паспорт было делом сложным и опасным. Единственной возможностью было дать огромную взятку в Самарканде, а для этого требовалось много денег. Приехавший в Ригу Берель Зальцман был приглашен в субботу в дом семьи Прусс. За столом находился и Ш. Фейгин. Когда посланец начал рассказывать о цели приезда, его прервали, предложив сказать тост, а затем еще и еще. А на исходе субботы он получил не только необходимую сумму, но и деньги на обратный путь и еще тысячу рублей для жены Б. Хена, чтобы у нее были средства на жизнь. Б. Прусс, отправившийся на вокзал провожать гостя, купил ему билет в «первом классе», «чтобы ехал, как человек».

Когда еврейская община в Риге сплотилась и укрепилась, потребовалось построить кошерную микву. Когда было решено, что строить ее будет официальная община, встал вопрос, где строить микву — в частном доме или в синагоге. Решили строить в синагоге

— так меньше была опасность ее закрытия. Руководителей общины «заставили» строить микву в подвале синагоги на ул. Пейтавас, 6. Сделано это было просто. Руководителям хасиды дали столько денег, что, когда они построили микву на высшем для того времени уровне, у них еще осталось довольно много денег. Когда миква была готова и хасиды захотели получить от нее ключи, руководители общины пытались этому воспрепятствовать, чтобы не лишиться доходов от платы пользование миквой. Все вложенное хасидами в строительство миквы могло пропасть.

В то время в Риге поселился Мордехай Аарон Фридман, один из наиболее видных выпускников Любавичской иешивы. Он носил длинную бороду, и из-за этого многие боялись ходить с ним рядом по улице и шли на расстоянии нескольких метров. М. А. Фридмана устроили синагогальным служкой. Когда габай однажды стал собирать у прихожан деньги за пользование миквой и подошел к Ш. Пруссу, тот спросил, на какие цели собираются деньги. Габай ответил, что на религиозно-хозяйственные. Если так, сказал Ш. Прусс, то за религиозные дела должен отвечать религиозный человек, поэтому ключи от миквы должны быть у синагогального служки М. А. Фридмана. Габай согласился, и члены правления религиозной общины увидели, что «бизнес» процветает и в кассу миквы поступает столько денег, что оно решило украсить помещение миквы — выстелить его ковриками и т. п.

Активисты хасидской общины посвятили себя сохранению еврейского образа жизни. Помимо строительства миквы они организовали обучение молодежи (талантливых юношей отправляли в Ташкент или Самарканд учиться в нелегальных иешивах), убой скота согласно законам *кашрута и т. д. Богослужения проводились в подвале синагоги на улице Пейтавас, 6, поэтому его до сих пор называют хасидской синагогой. Постоянно проводились и хасидские собрания — *фарбренген*. В отсутствие еврейской школы М. А. Фридман, Н. И. Лерман (тесть Н. Баркана) Н. Бессер обучали молодежь *Торе и хасидскому учению.

Вспоминая об хасидском подполье в Риге сегодня, невольно задаешься вопросом: как это было возможно?

Принцип был такой: кто должен знать, знает, а кто не должен — не знает. Даже самые активные старались знать как можно меньше. , ибо никогда нельзя было предвидеть, что принесет новый день. Когда кого-то арестовывали, помогали не только ему, но и его семье. Даже если семью высылали из города, ей помогали на новом месте. Помогали и тогда, когда кому-либо не хватало на жизнь. Жили по принципу: один за всех. Все за одного.

В 60-е гг. Ригу посетил раввин Ниссан Миндель, который по поручению лидера Хабада прибыл встретиться с раввином Н. Барканом.

После 1972 г., несмотря на численное сокращение религиозной общины, хасидская жизнь в Риге не прекратилась. Рижские хасиды поддерживали отношения с общинами США и Израиля и, таким образом, не были оторваны от мирового еврейства.

Последним посланником Любавичского Ребе в Риге был раввин Натан Баркан, который официально занял пост раввина Риги 4 октября 1989 г.²⁶ и оставался на этом посту до своей кончины 20 ноября 2003 г. Он же стал главным раввином Латвии. Несколько лет его помощником был раввин Арье Беккер. В 1990 г. раввин Н. Баркан издал книгу «Тания»²⁷ в Риге. Кроме того, были изданы ряд книг по иудаизму и *иудаике в широком смысле.

В 1992 г. в Ригу из Израиля приехал раввин Мордехай Глазман. Он прибыл в город как представитель фонда «Ор-Авнер», центр которого находится в Москве, и образовательного центра «Мерказ-Леиньяней-Хинух» (центр в Нью-Йорке). М. Глазман организовал частные религиозные школу и детский сад. Здание, которое занимают эти два

²⁶ В соответствии с письмом М. М. Шнеерсона от 4 октября 1989 г.

²⁷ «Тания» («Учение»), или Собрание изречений, представляет собой последовательное систематическое изложение теологической доктрины Хабада. — *Ред.*

учреждения, исторически занимала первая светская еврейская школа Риги, а во время существования Рижского гетто здесь работал юденрат (еврейский совет). В 90-е гг. благодаря усилиям раввина Натана Баркана это здание было возвращено еврейской общине и передано под школу Хабад-Любавич.

В 1972 г. в Израиле Любавичским Ребе Менахемом Менделем Шнеерсоном был основан Международный еврейский фонд «Шамир», созданный как союз религиозной интеллигенции из СССР и стран Восточной Европы. Его главой стал бывший рижанин профессор Герман Брановер. Одной из основных задач фонда является издательская деятельность, в том числе издание религиозно-просветительной литературы на русском языке (издательство «Шамир» работает в Иерусалиме). В Риге с 1991 г. работал фонд «Шамир» им. М. Дубина, являвшийся филиалом одноименного международного фонда. С 2004 г. это еврейская религиозная община «Шамир»²⁸.

²⁸ Ее возглавляет раввин Менахем Баркаган, автор этой статьи. — *Ред.*